

**Функции кодовых переключений в педагогическом дискурсе
(в условиях русско-узбекского билингвизма)**

Статья посвящена изучению особенностей функционирования кодовых переключений в условиях русско-узбекского билингвизма. На основе анализа речевых практик участников образовательного процесса на уроках русского языка в общеобразовательных школах с узбекским языком обучения были выделены следующие функции кодовых переключений: фатическая, адресатная, предметно-тематическая, эмоционально-оценочная, функции воздействия и экономии языковых ресурсов.

Ключевые слова: кодовые переключения, педагогический дискурс, узбекско-русское двуязычие, билингвизм, функции кодовых переключений.

В современной гуманитарной науке широко используемый термин дискурс может рассматриваться с различных точек зрения [Демьянков 2005]. Наиболее частотными являются следующие подходы к его пониманию:

- дискурс как согласованный речевой текст, который характеризуется как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами;
- дискурс как разновидность лингвистической коммуникации;
- дискурс как взаимодействие, которое осуществляется в определенном социальном контексте.

Несмотря на наличие различных подходов, обобщающим является понимание дискурса как неотъемлемой части речеповеденческой ситуации той или иной социальной группы в определенных социокультурных условиях.

Как отмечает В. И. Карасик, институциональный дискурс – это специализированный клишированный вариант коммуникации между людьми, которые должны взаимодействовать согласно правилам и нормам данного социума, применяя широкий код коммуницирования [Карасик 2000]. В зависимости от содержания коммуникации могут быть представлены различные типы институционального дискурса, например, финансовый – экономика, медицинский – здоровье, педагогический – обучение. Более того, в рамках реализации дискурса могут быть репрезентированы психологические стереотипы, определенные коммуникативные ритуалы, характерные для конкретной речевой ситуации.

Педагогический дискурс – это один из видов институционального дискурса. Ключевые концепции данного понятия раскрыты в исследовании

дованиях таких ученых, как Т. В. Ежова [2006], В. И. Карасик [2000], О. В. Коротеева [1999] и др. На основе трудов указанных ученых можно сделать вывод о том, что для исследуемого вида дискурса характерны следующие компоненты: фиксированная цель (наличие образовательной и воспитательной цели), транслируемые ценности (воспитание гармонично развитой личности), топос (чаще образовательные организации или воспитательные мероприятия), участники коммуникации (учитель и обучающийся), сформировавшиеся дискурсивные формулы (чаще императивного характера в рамках конкретного урока).

При изучении педагогического дискурса особый интерес представляют образовательные организации, в которых в процессе преподавания школьных дисциплин используются транслингвальные практики. Ярким примером здесь являются билингвальные образовательные организации Республики Узбекистан. С целью изучения языкового репертуара участников образовательного процесса методом включенного наблюдения нами были проанализированы речевые образцы общим звучанием более 30 часов. Материалы собирались на уроках русского языка, где сам контекст требует максимально сократить использование узбекского языка.

На основе собранного материала можно сделать вывод о том, что в педагогическом дискурсе активно используется явление кодовых переключений, которое в самом широком контексте рассматривается как процесс использования коммуникантом двух языков (в данном случае – узбекского и русского) в ходе своей речевой деятельности в зависимости от обстоятельств коммуникации. Важно подчеркнуть, что наличие явления кодовых переключений не всегда является показателем слабого владения языком. По мнению Е. Хоффмана, считающего переключение кодов одним из оригинальных факторов билингвальной среды, можно констатировать тот факт, что билингв может переключаться на разные языковые коды и в случае высокой степени владения языками и общей коммуникативной культурой [Hoffmann 1989].

Рассматривая особенности использования кодовых переключений, ученые выделяют различные функции для разных аспектов жизнедеятельности человека. Согласно мнению Г. Н. Чиршевой, часть прагматических функций кодовых переключений схожа с теми, что обнаруживаются в одноязычной коммуникации, но модифицируются благодаря присутствию двух кодов [Чиршева 2000]. Данные функции могут определяться параметрами, а также целями речевой деятельности. Так, можно выделить следующие: адресатная, цитатная, юмористическая, фатическая, эзотерическая, функция экономии речевых усилий, эмоциональная, функция самоидентификации, предметно-тематическая и воздействующая [Чиршева 2000: 196]. Важно подчеркнуть, что не все указанные функции кодовых переключений актуализируются в педагогическом дискурсе.

Проанализировав речевой материал, собранный на уроках русского языка в общеобразовательных школах с узбекским языком обучения (старшие классы), были определены следующие функции кодовых переключений:

а) *фатическая* функция может осуществляться в ситуациях, когда говорящий использует переключение на иной язык для того, чтобы поддержать и установить контакт с иноязычным коммуникантом или билингом: *Assalomu alaykum, уважаемый 11 Б класс! Урок начался, открывайте тетради.* ‘Здравствуйте, уважаемый 11 Б класс! Урок начался, открывайте тетради!’;

б) *адресатная* функция реализуется тогда, когда учитель целенаправленно акцентирует внимание на тех, кто может ошибочно понять задание: *Kitobi bor o‘quvchilar, поднимите руки.* ‘Поднимите руки те ученики, у которых есть учебник’;

в) *предметно-тематическая* функция кодовых переключений характеризуется частотным использованием тех или иных понятий в неродном (матричном) языке и обусловлена незнанием соответствующих лексических словоформ. Особенности данной функции также могут проявляться употреблением реалий в процессе дискуссии на темы, связанные с функционированием одного из языков в окружении другой культуры. В частности, в качестве ярких примеров здесь выступают культурные реалии: *Завтра в школе после уроков sumalak pishiradilar katta qozonda.* ‘Завтра в школе после уроков в большом казане будут варить сумалык’. Сумалык – традиционное восточное блюдо, которое готовится на праздник Навруз;

г) *эмоциональная* или *эмоционально-оценочная* функция реализуется как на сознательном уровне, так и неосознанно в том случае, когда говорящий хочет выразить свои эмоции при помощи оценочных и эмоциональных средств на одном из языков. Данная функция также может использоваться для акцентирования особого отношения к предмету высказывания: *Азиза, откуда ты это знаешь, sizning zukkoligingizdan tammunman!* ‘Азиза, откуда ты это знаешь, я восхищена твоей находчивостью!’ В данном случае особой эмоциональной нагрузкой обладает выражение, озвученное на узбекском языке;

д) функция *воздействия* в большинстве случаев может проявляться в ситуациях, когда переход на иной язык реализуется для того, чтобы как можно быстрее добиться чего-либо от собеседника, который в свою очередь, отдает предпочтение данному языку коммуникации. Также стоит отметить, что благодаря переключению коммуникант может сам воздействовать на выбор языка собеседником: *Kundalikni tezroq bering, хочу поставить пятерку!* ‘Дайте быстрее дневник, хочу поставить пятерку!’;

е) функция *экономии языковых средств*, экономии речевых усилий и времени, активизируется особенно в тех ситуациях, когда на одинаковом уровне интенсифицированы оба языка билинга, что позволяет при-

менение стратегии упрощения и использования одного из эквивалентов, отличающегося лаконичностью: *Ha доске yozatam*. 'На доске я напишу'.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в условиях билингвальной образовательной среды явление кодовых переключений играет важную роль. Помимо комфортного использования нескольких языков в двуязычной среде в рамках педагогического дискурса кодовые переключения выполняют важные коммуникативные функции. Это, в свою очередь, позволяет оптимизировать учебный процесс с точки зрения установления контакта с учащимися.

Литература

Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. М.: Яз. славян. культур, 2005. С. 34–55.

Ежова Т. В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. Т. 1. Гуманитарные науки. 2006. № 2. С. 52–56.

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Коротеева О. В. Дефиниция в педагогическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 24 с.

Чиршева Г. Н. Введение в онгобилингвологию. Череповец: ЧГУ, 2000. 194 с.

Hoffman E. Lost in translation: A new life in a new language. New York: Dutton, 1989. 280 p.